

На следующий день я проснулся как обычно, то есть ужасно голодный. Но я почему-то не замёрз этой ночью, хотя точно помню, что вчера я проснулся весь продрогший до костей. Странно, очень странно. Надо бы потом разобраться с этим.

Поев через силу, я снова отправился на поверхность с остальными рабами. Только теперь я следил за своим окружением и прислушивался почти к каждому разговору. Услышал много чего интересного. Например, рабов сюда привозят раз в неделю. Думаю, не нужно гадать почему — в этих условиях рабы просто не живут долго и нужно постоянно заменять тех, кто погибает. Следующий привоз будет через три дня. Ладно, мне это пока ничем не поможет, так что перейдём к следующей новости.

Я нашёл, где тут готовят еду. Только лучше бы не находил. Представьте, что я чувствовал, когда увидел из чего готовят нашу еду. Готовы? Из трупов мёртвых рабов. Отвратительно, правда? Вот и меня вырвало на том же месте, где я и стоял. Получается, что все рабы здесь каннибалы? Принудительно, конечно, но это ещё хуже, чем есть их осознанно.

А что действительно странно, так это то, что у меня потекли слюни, когда я посмотрел на гору трупов, откуда брали тела для приготовления еды. Мне захотелось их сожрать в прямом смысле этого слова. Что-то внутри меня прямо жаждало этого. И неосознанно для себя я начал подходить к этой горе трупов. Её никто не охранял, но и не ставил на видное место. Ведь зачем? Кому может понадобиться целая гора трупов рабов? Ну не рабам же. Они бы наоборот обходили её десятой дорогой. Наверно, поэтому трупы начали складировать за башней, а не рядом с ней.

Как только охранник, который ходит за трупами, ушёл, унеся с собой два безжизненных тела двух детей лет тринадцати, я медленно приблизился к ближайшему свежему трупу, который умер недавно, так как его тело ещё даже не начало разлагаться, и долго стоял над ним. Это был какой-то парень. Возраст определить не смог, так как его лицо полностью было сожжено. Бороться с голодом сил уже не было и я наклонился к его руке, сделав первый укус.

«Отвратительно», — возникла мысль у меня в голове, пока я продолжал откусывать по кусочку и проглатывать, не жуя, чтобы меня не вырвало снова. До чего я докатился. Жру трупы, чтобы не сдохнуть от голода.

Но я заметил, что мне становилось всё лучше и лучше с каждым съеденным мною кусочком. Внутри как-будто разгорелся настоящий пожар и я чувствовал, что моё тело наполняется энергией. Кусок за куском исчезали в моём рту. И я не заметил, как сожрал почти весь труп. От него остались лишь кости, внутренние органы и нетронутая тазовая область, которую я не захотел есть по той простой причине, что я не настолько безумен, чтобы жрать мужские половые органы. Наверно...

Держа в руке сердце, я разрывался между выбором, есть мне его или ни есть. С одной стороны что-то внутри меня прямо жаждало сожрать это сердце. С другой же, я уже наелся, даже перенасытился на весь день вперёд, и теперь мне не нужно заставлять себя это есть. И вот я решил, что раз уже переступил черту, то почему бы не съесть, ведь внутри-то я хочу этого, значит на то есть причины. Наверное, я всё-таки поехал кукухой, раз осознанно хочу сожрать сердце, а не вынужденно.

Когда только я поднёс сердце ко рту, то что-то опять пошло не так. Оно начало разлагаться и впитываться в мою руку. Я бы и рад был бросить это сердце, но меня парализовал страх от увиденного. Когда я смог вновь двигаться, то от сердца уже ничего не осталось, оно полностью впиталось в мою руку.

«И что это только что было?», — нервно подумал я, — «То я неожиданно оказываюсь в этом теле, то оказывается, что я теперь раб и мне пришлось сожрать труп, чтобы выжить, а теперь что? Сверхъестественным образом сердце просто разложилось и впиталось в мою руку? Может я сейчас в коме и это просто очень длинный сон?», — Хах, надежда умирает последней, да? — тихо пробормотал я себе под нос и только сейчас заметил, что весь покрыт кровью.

— Надо бы помыться...

— Эй, что ты тут делаешь? — прервал меня голос, который прозвучал у меня за спиной, — А?! Это что?! Раб, быстро объясни мне, что ты тут делаешь?

— Я? — повернулся я к охраннику, который похоже пришёл за новой партией трупов, — Ничего, — он отшатнулся от меня. Наверно, не стоило улыбаться. Со стороны это похоже выглядело жутко — ребёнок весь в крови и с улыбкой на лице спокойно разговаривает. Я бы тоже так поступил.

Но вот он пришёл в себя и понял, что перед ним всего лишь ребёнок, — Как ты посмел прохлаждаться здесь, а не работать на благо нашей благородной цели! Тебя следует наказать, — стал доставать он свой хлыст.

А вот это уже плохо. У меня итак куча шрамов на спине, а теперь ещё прибавиться, да и боль я как-то не хочу испытывать. От первого его удара хлыстом я как-то слишком легко уклонился, как и от второго, третьего и так далее. Тело было очень лёгким. Я даже удивился, что так двигаюсь.

— Стой на месте и дай наказать тебя за твой проступок! — продолжал он свои бесполезные попытки меня достать.

Я решил приблизиться к нему и попробовать как-то вырубить. Только найти бы чем. Рядом обнаружил толстую деревяшку. — «Сойдёт», — подумал я и быстро подобрал её. Пока он что-то кричал про покаяние и наказание, я стал быстро приближаться к нему. Когда я был уже в пяти шагах от него, он начал паниковать и размахивать хлыстом во все стороны. Естественно, от всех его ударов на таком расстоянии я бы не увернулся, но я смог подловить его и зашёл ему за спину. Охранник просто не успевал повернуться ко мне лицом, поэтому я со всей силы ударил его деревяшкой по голове. Он упал, но сознание не потерял, из-за этого я ударил его ещё раз. На этот раз он уже точно провалился в сон.

— Кричали от туда! — на меня как будто ведро холодной воды вылили.

— И зачем я это сделал? — только сейчас я понял свою ошибку.

Сейчас же сюда прибегут другие охранники, а я тут стою над бессознательным телом другого охранника. Почему я это вообще сделал? С меня словно все тормоза слетели. Я почувствовал, словно могу творить всё, что мне вздумается. Из-за чего это произошло? Ведь это не похоже на меня. Я привык думать, прежде чем делать, а не переть напролом, словно таран на ворота. Может это из-за того, что я проглотил то сердце? Другого ответа я просто не нахожу. Хотя после того, как я это сделал, у меня внутри что-то разгорелось. Таким образом, в этом моём срыве виноват мой организм или я чего-то не понимаю?

— Это здесь! — слышалось где-то рядом и я повернулся в ту сторону.

Оттуда шли четыре человека. Первый, который кричал, впереди, второй и третий по бокам и чуть впереди четвёртого, который шёл, словно не замечал ничего необычного, и всем видом показывал, что он тут главный. Я уже собирался бежать, как вдруг прозвучал спокойный голос четвёртого:

— Теневой захват, — и всё. Меня как будто пригвоздило к земле и я не мог двигаться.

Последнее, что я услышал, перед тем как меня вырубили, было:

— Несите его в карцер, еду давайте раз в два дня, пускай неделю посидит там, подумает о своём поведении.

<http://tl.rulate.ru/book/48983/1210241>